

вития, но и синергизм познающего и конструирующего субъекта и окружающей его среды. А также это интерактивная связь между человеческими организациями и отдельными индивидами, всеобщее сотрудничество, соучастие и солидарность, совместные усилия в конструировании и перестройке мира [2].

И.П. Гетманов выделяет 3 больших группы принципов коэволюции, включающих в себя ряд более узких принципов: 1) коэволюционно-стохастические принципы (бифуркационный, необходимого разнообразия, коэволюционного невырождения систем, информационного ускорения); 2) системообразующие принципы (дендройдно-ретикулярный, иерархических компенсаций); 3) ноосферные принципы (гетерометрии, детерминации будущим, эволюции эволюционных механизмов, антропо-социокультурный, техно-гуманитарного баланса) [3].

В настоящее время естественной формой межкультурного взаимодействия страновых систем является не столько системный синтез страновых культурных феноменов, сколько их совместное восприятие и изучение на базе культурных традиций двух стран, что можно рассматривать как своеобразный диалог на основе соразвития. В ходе этого диалога в силу системности предмета культурного импорта происходит взаимодействие между всеми подсистемами импортера и экспортера, что содействует их совместной и согласованной эволюции.

Сегодня отношения между Россией и Китаем носят довольно стабильный, устойчивый характер, хотя ряд разногласий между странами все же существует.

Если в основе предыдущих этапов развития отношений между двумя странами лежали пять принципов мирного сосуществования, то на новом историческом этапе эти принципы обогатились инновационным содержанием. Они дополнились принципами взаимного уважения выбора друг друга, взаимного благоприятствования развитию друг друга, взаимной дополняемости. Эти принципы стратегии соразвития положены в основу российско-китайского стратегического взаимодействия на многие годы. И это создало новую модель международных отношений. На базе этого и Китай, и Россия решают проблемы с другими странами. Ярким примером использования стратегии и философии соразвития является создание ШОС. Духом ШОС является соразвитие. Это один из факторов международного значения, это опыт стратегического взаимодействия между Китаем и Россией [4].

Для дальнейшего развития отношений между Россией и Китаем важно развивать сотрудничество во всех отраслях, совместно реализовывать проекты в экологической, культурной, гуманитарной сферах, укреплять нормативно-правовую базу, повышать степень взаимной информированности стран.

Возможные направления российско-китайского сотрудничества многогранны. Спектр взаимодействия стран на мировой арене является чрезвычайно широким, носит глобальный и региональный характер. Для последующего успешного развития и углубления взаимодействия двух стран отношения между ними должны складываться на основе стратегического партнерства, дружбы и соразвития [5].

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Диалог культур и коэволюция социально-экономических систем. – Режим доступа: URL: <http://www.kleiner.ru/arpab/dialog.html>.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетические принципы коэволюции сложных систем. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/D1KnyazevaKurdyumov.htm>.
3. Гетманов И.П. Принципы коэволюции. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/filosofia-tekhniki/getmanov.html>.

4. Хуан Хуэйчжу, Ван Фан. Китай и Россия: стратегические партнерства. – Режим доступа: URL: <http://www.rmhb.com.cn/chpic/htdocs/russia/200607/news/01.htm>

5. Кучинская Т.Н. Социокультурное пространство трансграничья как ресурс соразвития России и Китая (региональные практики Забайкальского края и Северо-Восточного региона КНР). – М.: Восточная книга. 2012. – 232 с.

РОССИЯ И ЕЕ ВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ В АТР: ПЕРСПЕКТИВЫ СЕТЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

Клиентова А.Т., Кучинская Т.Н.

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: tcherednikova.n@yandex.ru

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) представляет собой центр пересечения экономических, геополитических, военно-стратегических и других интересов ведущих государств мира, в первую очередь, России, США, Китая, Японии. «Многомерная архитектура полицентричного региона» определяет тенденцию развития в АТР «сетевой дипломатии» [1]. В отсутствие институционально оформленного интеграционного объединения, способного выступить регулятором отношений в регионе, здесь активно формируются партнерские сети многосторонних организаций и форумов. Наиболее крупными из них – это Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.

Наряду с укреплением связей между странами региона происходит расширение сотрудничества в европейском направлении. В АТР формируется «новая» архитектура безопасности и развития. В этих условиях перед Россией в виду ее евразийского положения, открываются новые перспективы сотрудничества. АТР – один из очевидных приоритетов внешней политики России, обуславливающих её активное участие в региональных делах, нацеленность на развитие диалога, подключение к интеграционным процессам.

Российский Дальний Восток и Восточная Сибирь России являются неотъемлемой частью АТР, что предполагает к более глубокому их вовлечению в региональную архитектуру сетевой кооперации. В последние годы политика России в этом направлении значительно активизировались. На саммите АТЭС-2012 был подписан ряд соглашений о сотрудничестве с Китаем и Японией по развитию российского Дальнего Востока и Сибири. Привлечение к сотрудничеству Японии, Китая, других стран отвечает экономическим и политическим интересам России. По мнению Барановского В.Г., для страны это сотрудничество крайне важно, поскольку этот регион находится на некотором отдалении от основных экономических центров России. Дальний Восток в среднем на единицу производимого внутреннего продукта в расчете на душу населения нуждается в инвестициях в большей степени, чем страна в целом. Массированный приток инвестиций – это серьезная задача, без ее решения поднять Дальний Восток, добиться его превращения в полноценный регион, который был бы в полной мере мощным элементом нашего экономического могущества, практически невозможно [2].

Главным приоритетом политики России в АТР является развитие ее восточных регионов. Развитие международного сотрудничества должно обслуживать потребности региональной модернизации, так и задавать нужное направление для проведения необходимых внутренних преобразований. В связи с этим отечественные исследователи выделяют ряд задач

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.097..

на 2012-2018 гг.: 1) привлечение на Дальний Восток и в Сибирь инвестиций, технологий, специалистов и рабочей силы для создания современной транспортной инфраструктуры и производств; 2) постепенное расширение ниши России в АТР: от энергоресурсов и транзитных возможностей к космическим, а в перспективе и к образовательным услугам; 3) закрепление за Россией устойчивых позиций на продовольственных рынках региона; 4) развитие туристической инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока; 5) широкое экономическое сотрудничество на уровне регионов: не только с Северо-востоком Китая, но и с Тайванем, Южной Кореей, западными штатами США – от Аляски до Калифорнии, Канадой, японскими префектурами, Австралией и Новой Зеландией; 6) активизация связей с АСЕАН как наиболее динамичной региональной структурой; 7) позиционирование России в качестве основного сухопутного (Транссибирская магистраль) и морского (Северный морской путь) транспортного коридора между Восточной Азией и Европой; 8) осуществление «двойной интеграции»: Восточной России в общее экономическое пространство страны, с одной стороны, Российской Федерации в АТР – с другой [3].

Таким образом, одной из важнейших задач для России является наиболее эффективное инкорпорирование её восточных регионов в формирующуюся архитектуру безопасности и развития в АТР [4]. Россия должна взять на себя функцию активного лоббирования включения восточных регионов РФ в АТР на основе трансформации концептуальных, институциональных и геополитических основ интеграции в данном направлении. Эта цивилизационная стратегия должна стать общей оболочкой для всех дипломатических, экономических и военных инициатив России в АТР.

Список литературы

1. Бородавкин А.Н. Многомерная архитектура для полицентричного региона // Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организации и экономические группировки. Справочник. – М.: Восток-Запад, 2010. – 320 с.
2. Барановский В. Триалог в АТР. – Режим доступа: URL: http://russiancouncil.ru/blogs/riacmembers/?id_4=264.
3. Лукин А. В., Иванов А. В. Россия и АТР: перспективы сотрудничества. – Режим доступа: URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/files/13/13_01.pdf.
4. Кучинская Т.Н. Россия и Китай в социокультурном пространстве Северо-Восточной Азии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6-2. – С. 121-124.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: НЕТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ УГРОЗ

Колесникова В.А., Кучинская Т.Н.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: vikuliya@bk.ru

Формирование стабильной и безопасной обстановки, как на глобальном, так и на региональном уровнях, является одной из приоритетных задач современного государства. Национальная безопасность в условиях глобализации находится в диалектической взаимосвязи с внутри- и внешнерегиональными факторами. Формирующие надгосударственные регионы-системы [1] в международных отношениях выступают элементами новой структуры коллективной безопасности в мире, играют значительную роль в обеспечении национальной безопасности стран-участниц.

Сегодня регион Восточной Азии – это один из наиболее быстро и динамично развивающихся регионов мира. Три восточноазиатских государства входят в первую десятку стран мира по уровню ВВП: Китай занимает 2-е место (10,21 трлн долл.), Япония – 3-е место (4,911 10,21 трлн) и Южная Корея – 10-е место

(801 млрд 200 млн). Все происходящее сегодня позволяет предположить, что в XXI в. Восточная Азия превратится в один из наиболее развитых и динамичных регионов планеты [2].

Китай занимает лидирующее положение в регионе Восточной Азии, выступая основным локомотивом экономического роста, оказывая значительное влияние на формирование региональной системы безопасности, обеспечивая тем самым реализацию национальных интересов, в том числе и по обеспечению безопасности от нетрадиционных видов угроз.

После окончания «холодной войны» и ослабления военно-технической конфронтации между Востоком и Западом, в сфере обеспечения национальной безопасности стали явно проявляться новые, нетрадиционные виды угроз [3]. Под нетрадиционными угрозами безопасности понимаются терроризм, наркобизнес, незаконный оборот оружия, организационная преступность, финансовые махинации, пиратство, изменения климата, безопасность киберпространства, пищевых продуктов и здравоохранения.

В странах региона Восточной Азии наблюдается частая периодичность случаев терроризма. Для решения проблемы Китай совместно с другими странами региона проводит антитеррористические военные учения, в т.ч. в рамках институтов сотрудничества ШОС. Финансовый кризис повлиял на скорость и качество развития экономики Китая [4]. Для противодействия финансовым угрозам безопасности, Китай всеми силами стимулирует экономическое взаимовыгодное сотрудничество в регионе, выступает за изменение нерационального международного финансового порядка. Колебание цен на международном нефтяном рынке спровоцировало возникновение и усиление роли энергетической безопасности. Китай выступает за рациональное использование энергетических ресурсов и ширококомасштабное применение атомной энергии в регионе. Организованная преступность и коррупция угрожают развитию демократии и наносят существенный вред экономике государства. А игнорирование увеличения объема наркотрафика в регионе способствует резкому росту наркомании и преступности внутри государств. В сфере обеспечения безопасности киберпространства Китай призывает объединить усилия и при помощи информационных сетевых технологий осуществлять нормотворческую деятельность в сети [4].

Очевидно, что правительство Китая не может игнорировать необходимость подавления нетрадиционных видов угроз на региональном уровне. От обстановки безопасности в регионе напрямую зависит стабильность национальной безопасности и в самом Китае. Регион Восточной Азии для КНР является главной опорой в осуществлении гармоничного развития. Китайское правительство утверждает, что усилия одной страны, направленные на противодействия нетрадиционным угрозам в регионе не смогут быть эффективными, поэтому Китай выступает за объединение всех сил и ресурсов для обеспечения стабильных условий дальнейшего развития всей Восточной Азии.

Строительство «гармоничного мира» в регионе является долгосрочной целью внешней политики Китая [5]. Руководствуясь «Всеобъемлющей концепцией безопасности», Китай наращивает ресурсы для ликвидации нетрадиционных угроз, как следствие, активизирует международное сотрудничество в сфере безопасности в регионе Восточной Азии.

Список литературы

1. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010. 240 с.